
КУЛЬТУРНЫЕ ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Булуктаев Юрий Очирович

доктор политических наук, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК (Алматы, Казахстан)¹

e-mail: buluktaev49@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена процессу гражданской интеграции в современном Казахстане. Рассматриваются социокультурные аспекты интеграционных процессов, культурные ориентиры, логика культурного единства и многообразия. Оценка культурных оснований процесса гражданской интеграции в общественном мнении представлена по результатам социологических опросов, проведенных Институтом философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан. Достижения, противоречия и перспективы гражданской интеграции анализируются через призму общественного мнения казахстанцев о состоянии межэтнических отношений, исторической памяти, социолингвистической ситуации. Делается вывод о том, что процесс внутренней консолидации и гражданской интеграции в современном Казахстане происходит под влиянием различных политических, этнических и социокультурных факторов.

Ключевые слова: Республика Казахстан; культура; идентичность; гражданская общность; интеграция.

Для цитирования: Булуктаев Ю.О. Культурные основания для гражданской интеграции в современном Казахстане: противоречия и перспективы // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 2. – С. 46–57.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.04

Рукопись поступила 14.04.2022

¹ © Булуктаев Ю.О., 2022

Введение

Казахстан – это полиэтническая и поликонфессиональная страна, на территории которой проживают представители 130 этносов и 18 религиозных конфессий. По предварительным итогам¹ переписи населения (проходила с 1 сентября по 30 октября 2021 года) общая численность населения Казахстана составила 19 169 550 человек. Доля казахов в этническом составе достигла 70,18% [Национальная перепись … , 2021]. В 2014 г. доля казахов составляла 63,1% населения². В республике проживают также русские (23,7% на 2014 г.), украинцы (2,1%), узбеки (2,9%), татары (1,3%), уйгуры (1,4%), немцы (1,1%), а также представители других национальностей (4,4%) [Численность и этнический состав …].

Важно подчеркнуть, что процесс нациестроительства и формирования гражданской общности в Казахстане начался в 1991 г. При этом для большинства населения страны он был сопряжен со сменой гражданской принадлежности с «советской» на «казахстанскую» («казахскую»). В связи с этим современный процесс внутренней гражданской интеграции в Казахстане – это сложная многоаспектная проблема, имеющая объективную и субъективную стороны, экономические, социальные, политico-правовые, духовно-культурные и личностные основания.

Гражданская интеграция: к определению проблемного поля

Интеграция является фундаментальным свойством социальной системы. Согласно Т. Парсонсу, основная функция интегративной подсистемы (социального общества) состоит в том, чтобы определять обязательства, вытекающие из лояльности по отношению к социальному коллективу, как для его членов в целом, так и для различных категорий дифференцированных статусов и ролей внутри общества [Парсонс, 1998, с. 238].

Среди различных интерпретаций определения «интеграция» выделим «гражданскую» интеграцию, под которой следует понимать консолидацию, единение, сплочение граждан государства. В любой стране и в любом государстве она обеспечивает необходимый уровень внутригрупповой этнической и религиозной солидарности членов общества и необходимый уровень их лояльности по отношению друг к другу и по отношению к системе в целом. В научных исследованиях зача-

¹ Окончательные итоги будут подведены в 1 квартале 2023 г.

² Следует отметить, что согласно переписи 1989 г. доля казахов в населении республики составляла всего 40,1% (а русских – 37,4%) [Бекхатаева А.К. Региональные тенденции демографического развития Республики Казахстан в 1990–2002 годы // Вопросы статистики.– 2004.– № 11.– С. 69–73]. К 2021 г. численность казахского этноса и его доля в населении страны выросли практически в два раза.– Прим. редактора.

стую понятие гражданской интеграции коррелирует (в том или ином контексте и соотношении) с понятиями гражданской нации, гражданской идентичности, гражданской общности.

Целью гражданской интеграции является формирование гражданской общности и идентичности. Анализируя процессы гражданской интеграции в полигэтническом российском обществе, Л.М. Дробижева отмечает: «Категория гражданско-государственная (национально-гражданская) идентичность включает не только лояльность государству, но и отождествление индивида со своими согражданами, представления об этом сообществе, ответственность за судьбу страны и сопутствующие этому чувства (гордость, обида, разочарование, пессимизм или энтузиазм)» [Дробижева, 2008, с. 68].

Одним из важнейших оснований, оказывавших и продолжающих оказывать влияние на процесс гражданской интеграции и формирование гражданской общности в Казахстане, является культура.

Культурологическое понимание понятия «интеграция» с точки зрения структурного функционализма интерпретируется как «одно из основных понятий системного подхода к изучению социокультурной реальности; выражает наличие согласованности и взаимозависимости между элементами системы, обеспечивающее внутреннее единство системы, ее сохранение, гармоничное функционирование, устойчивость и стабильность» [Киселев, 2011, с. 61–64]. По мнению И. Валлерстайна, «Интеграция является культурологическим понятием. Иными словами, предполагается существование неких культурных норм, которые человеку надлежит принять». Ученый считает, что в целом люди, желающие интегрироваться в определенную систему (общество) должны это сделать при помощи восприятия и принятия норм и правил данного общества [Валлерстайн, 2003, с. 144, 151].

Западный опыт развития национальных процессов, который рассматривается как образец гражданской нации, демонстрирует что этнокультурный элемент в нации никуда не исчезает. При этом модернизация не только интегрирует людей различного этнокультурного происхождения в единое сообщество, но и не менее сильно вызывает в них потребность подчеркивания своей аутентичности, отличия от других и, соответственно, укрепления своей этнокультурной идентичности [Кадыржанов, 2019, с. 241].

Национальное строительство в различных регионах мира давно уже приобрело форму синтеза этнической и гражданской нации. Этот синтез ученые также определяют как национальную интеграцию. Так, Э.Д. Смит и некоторые другие теоретики национальной идентичности утверждают, что в каждой нации содержатся гражданские и этнические элементы в различной степени и форме. В истории одной и той же нации в одни моменты могут, например, преобладать гражданские и территориальные элементы, тогда как в другие моменты могут доминировать этнические и лингвистические аспекты [Smith, 1991, р. 13].

Для Казахстана как полигэтнического сообщества социокультурные аспекты интеграционных процессов, культурные ориентиры, логика культурного единства и многообразия имеют принципиальное значение. Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК в рамках проекта «Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания» попытался оценить культурные основания процесса гражданской интеграции на основе социологических опросов общественного мнения, выполненных в 2018, 2019 и 2020 гг. Опросы проводились в 14 областях Казахстана, а также в городах Нур-Султан, Алматы, Шымкент [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 403–424].

Особенности межэтнических отношений

В качестве ценностной составляющей, характеризующей национальную идентичность, респондентам предлагали оценить межэтнические отношения в Казахстане.

Большинство казахстанцев положительно оценивают сферу межэтнического взаимодействия – 80,8%. Противоположного мнения придерживаются 4,7% респондентов (совокупность ответов «скорее отрицательно, чем положительно» и «отрицательно»). Нейтральную оценку высказали 12,9%. В этническом разрезе респонденты всех трех категорий (казахи, русские, другие этнические группы) дали положительную оценку межнациональным отношениям [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 403].

Подавляющее большинство опрошенного населения считают, что отношения между этническими группами в их населенном пункте носят вполне благоприятный характер и ухудшения между ними маловероятны. Так, на вопрос: «Как Вы считаете, могут ли в Вашем населенном пункте ухудшиться отношения между представителями различных национальностей?» 75,9% опрошенных ответили – нет (совокупность ответов «скорее нет» – 20,9% и «нет» – 55,0%). Противоположного мнения придерживаются 20,0%. Большинство всех трех категорий в этническом срезе высказали мнение о невозможности ухудшения отношений между этническими группами (среди казахов этот показатель – 74,9%, среди русских – 79,3, среди других этносов – 75,3%). Возможность ухудшения отношений больше названа казахами – 22,0% – совокупность ответов «да» и «скорее да», среди русских таковых – 17,0 и среди представителей других этносов – 18,8%. Таким образом, мнения относительно возможного ухудшения межэтнических отношений в местах их проживания в большей степени придерживаются казахи [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 404].

Абсолютное большинство казахстанцев никогда не сталкивалось с проявлением недружелюбия по отношению к их этносу. Так ответило 65,0% респондентов, среди казахов таковых – 66,2%, среди русских – 62,8, и среди представителей других этнических групп – 62,3%. И все же более третьей части граждан, в той или иной степени, пришлось быть свидетелями или участниками таких инцидентов: общий показатель – 33,9%, в том числе «да, многократно» – 4,8% и «да, иногда» –

29,1%. Среди казахов с такой ситуацией сталкивались многоократно 4,6% и иногда 28,3%, среди русских многоократно – 4,7% и иногда – 30,6%, среди представителей других этносов иногда и многоократно – 6,3% и иногда – 30,5%. [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 404].

Резюмируя, можно сказать, что население в целом положительно оценивает характер сложившихся отношений между этносами. С одной стороны, стоит подчеркнуть отсутствие конфликтного настроя у большинства населения при решении этнических разногласий, но, с другой стороны – респонденты нацелены на самостоятельное их урегулирование, что может привести к разрастанию конфликта. В этническом разрезе можно отметить, что казахи в большей степени, чем респонденты другой национальности, готовы вступить в открытый этнический конфликт. В оценках межэтнической сферы следует отметить единодушие респондентов, хотя имеются и противоречия, но не столь большие и глубокие.

Культурная среда

Многонациональный состав казахстанского общества респондентами воспринимается как одна из наиболее значимых ценностей, с положительной стороны отличающая Казахстан от ряда других стран. Большинству участников социологического замера удобно и комфортно проживать, проводить свободное время, работать и учиться в многонациональной среде.

В среднем лишь каждый 5-й опрошенный предпочитает проживать либо проводить свободное время среди людей своей национальности. В основном, это казахи – 22%, среди русских и представителей других этносов – 9%. В несколько меньшей степени респонденты требовательны по отношению к своему профессиональному окружению. Так, работать или учиться среди людей своей национальности предпочитает, в среднем, каждый 8-й участник опроса. Чаще всего, это казахи (13%), среди русских – 10%, среди других этносов – 8% [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 406].

Более половины опрошенных казахстанцев (казахи – 71%) живут в традиционной казахской культурной среде. В среднем каждый 8-й участник опроса (преимущественно русские – 44%, среди казахов таковых 3, среди других этносов – 17%) полагает, что он живет в традиционной русской культурной среде. Казахская культура воспринимается как «своя» каждым 10-м опрошенным, в том числе – русские (26%) и представители других этносов (19%) [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 407].

Опрос показал, что если для большинства казахов комфортной культурной средой является казахская (71%), то для русского этноса субъективное ощущение сопричастности со своей культурной средой несколько размыты. Конечно, значительная часть русских респондентов отметили свою принадлежность к традиционно русской культуре (44%), но немало и тех, кто хорошо чувствует себя и в казахской, и в своей национальной культуре. Еще более дифференцированы ощущения комфортности культурной среды представителями других этносов: в казахской культуре

комфортно ощущают себя 20,0%, в своей национальной культуре – 18,1, в казахской и своей национальной культурной среде – 18,6, в русской культурной среде – 16,8%.

Таким образом, если казахи в большинстве своем идентифицируют себя прежде всего с традиционной казахской культурой, то культурные ощущения русских разнятся. Представители других этносов в равной мере идентифицируют себя и с казахской культурной средой, и со своей национальной.

Оценка лингвистической ситуации

В социологическое исследование были включены вопросы для выявления языковой компетенции различных этнических групп. Наиболее низкий уровень владения государственным языком наблюдается среди этнических русских – безупречное владение языком отметили 4,4%; понимают, о чем говорят, но сами не говорят – 39,9; более половины данной целевой группы – 56,7% – высказались о своем абсолютном незнании государственного языка. Более третьей части опрошенных казахстанцев других этнических групп – 36,3% – знают язык в совершенстве и примерно столько же (38,1) понимают казахскую речь, но не говорят; четверть представителей (25,7%) этой группы казахский язык не знают совсем. Казахи заявили о высокой степени знания языка – знают в совершенстве – 91,2%, понимают, но не говорят – 7,6 и не знают – 1,2%. Респондентам также был задан вопрос: «Владеете ли Вы государственным языком?» Ответы выглядят следующим образом: «да» ответили 94,4% казахов, 25,7 русских, 58,7% представителей других этносов [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 408].

Казахи заявили о высокой степени знания казахского языка. Однако анализ ответов по частоте использования казахского и русского языков по сферам деятельности показывает, что хотя большинство казахов во всех сферах жизнедеятельности взаимодействуют на казахском, но общение также в значительной мере идет на русском языке. Например, общаются в семье на казахском языке – 80%, письма и сообщения родственникам и друзьям пишут на казахском языке – 64, слушают теленовости – 61, читают книги – 58 и общаются в профессиональной сфере – 56% опрошенных этнических казахов. Если в семье общаются на русском языке 19% казахов, то пишут письма и сообщения друзьям уже 36, слушают теленовости – 38, читают книги на русском – 42, общаются на русском языке на работе – 43% [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 409].

В общественных местах (магазины, транспорт) более распространено взаимодействие на русском языке, но общение в немалой степени происходит и на казахском языке. Опрос показал, что языковое поведение в общественных местах в зависимости от принадлежности к той или иной этнической группе различно. Для абсолютного большинства русской этнической группы основным языком общения является русский (74,9%), для их пятой части (22,3%) – русский и, частично, казахский. Другие этнические группы в общественных местах преимущественно используют рус-

ский (49,3%), более четверти из них (25,0%) – русский и, частично, казахский языки. Казахи в большей мере, чем другие этносы, в общественных местах разговаривают на казахском, а также на казахском с частичным использованием русского языка (34,0%). Пятая часть респондентов отметила, что говорят на русском языке, с частичным использованием казахского [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 410].

Таким образом, можно отметить, что в общественных местах в целом взаимодействие идет как на казахском, так и на русском языках. При этом абсолютное большинство русских используют только русский язык и, в незначительной мере, казахский, а другие этнические группы в большей мере говорят на русском, нежели на казахском. Языковое взаимодействие казахов в общественных местах действительно является двуязычным: на чисто казахском и на казахско-частично русском и, наоборот, на русско-казахском и на чисто русском языках.

Является ли на сегодня казахский язык объединяющим фактором казахстанцев в единую нацию? Опрос показал неоднозначность общественного мнения. С одной стороны, значительное большинство населения страны согласны с объединяющей ролью казахского языка в обществе – 64,5% (совокупность ответов «полностью согласен» (41,0%) и «скорее согласен» (23,5%)). С другой стороны, при детальном рассмотрении этого вопроса можно отметить, что среди русских меньше согласных – 47,9%, чем среди других этнических групп (среди казахов согласных с этим мнением – 70,8%, среди представителей других этнических групп – 60,0%). Соответственно, среди них больше несогласных (22,9%), чем среди казахов (15,0) и других этносов (18,8%). Более четверти русских (27,0%) выбрали ответ «как согласен, так и не согласен», среди казахов такой ответ выбрали – 12,5 и среди других этносов – 19,7%. Таким образом, казахи в большей степени, чем другие этносы, отводят казахскому языку интегративную миссию [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 412].

За внедрение казахского языка во все сферы жизни высказалось 80,3% казахов. Русская этническая группа разделились на две группы: одна половина – 49,2% – не считает нужной государственную поддержку в распространении казахского языка во все сферы жизнедеятельности. Другая, почти столько же – 44,9%, наоборот, за расширение сфер применения казахского языка. Что касается других этнических групп, то, хотя большая их часть (53,8%) выступает за казахский язык во всех социальных сферах, однако и оппонентов также немало. Статус русского языка как официального нужно поддержать специальным законом – так считают подавляющее большинство русских и представителей других этнических групп: соответственно 76,4 и 74,0%. Согласны с этим мнением 47,4% казахов, и почти столько же несогласных – 45,1% [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 412, 415].

Приведенные данные показали противоречивость позиций в лингвистической сфере. Можно отметить, что в языковом отношении русские в большей степени дистанцируются от казахского

языка, чем казахи – от русского. Подтверждением этого является то, что, с одной стороны, большинство населения страны согласны с объединяющей ролью казахского языка в обществе, но в меньшей мере такого мнения придерживается русская часть казахстанцев. В целом, граждане Казахстана русской национальности декларативно поддерживают значение и статус казахского языка, но на личностном уровне казахский язык для них не востребован.

Такая ситуация демонстрирует определенные барьеры межкультурной коммуникации и интеграции в Казахстане. Проводимая государственная языковая политика постепенно повлияла на мнение русских казахстанцев, и они готовы к овладению казахским языком. И все же для русского этноса важно, чтобы русский язык не терял своего реального статуса и символического значения. Этим можно объяснить их «версию» казахстанской идентичности – жить и работать в полигэтническом обществе, где русский язык – язык взаимодействия во всех сферах жизни. Как отмечает казахстанский ученый Р. Кадыржанов, казахский этнос стремится к тому, чтобы важнейший символ – казахский язык – распространялся если не на все, то на максимальное число социальных и культурных сфер общества. Вместе с тем и многие казахи не хотят, чтобы ставшие привычными в советское время символы русской культуры ушли «на периферию» общественного сознания [Кадыржанов, 2010, с. 27].

В ответах казахстанцев отразилась социолингвистическая ситуация в Казахстане. Несмотря на то, что казахский язык в Республике Казахстан является государственным, коренного перелома в его распространении не произошло. Результаты опроса говорят о неоднозначности языковой ситуации в республике. Обретение казахским языком реального статуса государственного языка по-прежнему представляет собой противоречивый процесс. С одной стороны, казахский язык постепенно повышает свой статус во всех сферах общественной жизни. С другой стороны, на сегодняшний день казахский язык не может занять ведущие позиции и на деле соответствовать конституционному статусу государственного языка. Основным языком межнационального общения и межкультурного взаимодействия продолжает оставаться русский язык. Диапазон использования русского языка, в отличие от казахского, по-прежнему довольно широк в различных сферах общения.

Казахстанский исследователь Т. Исмагамбетов отмечает, что многие казахи в недостаточной степени владеют родным языком, чтобы общаться, писать, составлять документы, читать литературу. В действительности указание казахского языка как родного не всегда означает владение им. В то же время большинство русскоговорящих казахов не считают русский язык родным, хотя русский язык является языком их внутреннего мышления. Таким образом, по мнению ученого, языковые самопрезентации не всегда совпадают, что приводит к несовпадению этнической и языковой идентичностей [Исмагамбетов, 2019, с. 71–80].

Ценности, традиции, историческая память как основы интеграции современного Казахстана

Рост интереса людей к национальным корням, ценностям и традициям, потребность в восстановлении культурного прошлого являются важнейшими факторами формирования и развития национального самосознания.

Практически половина респондентов (48,1%) полагает, что духовно-нравственные ценности и традиции лежат в основе национального самосознания. Вместе с тем четверть (24,7%) опрошенных считают, что они играют второстепенную роль, в то время как технологические и экономические инновации играют лидирующие позиции в формировании казахстанской нации; 14,2% придерживаются мнения о том, что духовно-нравственные ценности и традиции являются пережитком прошлого и, соответственно, не играют роли в формировании гражданской нации [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 417].

Каково отношение казахстанцев к традициям своего народа, а также к традициям представителей других народов республики? Подавляющее большинство представителей казахстанского общества, принявших участие в исследовании, в целом уважительно относятся к традиционным культурам других этносов (совокупный показатель – 86%), из которых более половины (58%) в полной мере вовлечены в них (интересуются и посещают различные мероприятия) [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 417].

Наиболее часто отмечаемыми праздниками в казахстанских семьях, по результатам количественного замера, являются празднование Наурыза, Нового года и Курбан айта. Наурыз в рамках своих семей привыкли праздновать 84% казахов, 30 – русских, 60% – представителей других этнических групп; Новый год – 55% казахов, 83 – русских, 77% – представителей других национальностей; Курбан айт – 74% казахов, 4 – русских, 38% других этносов [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 418].

Примерно в каждой 6-й семье принято отмечать День Победы и 8 марта; в каждой 7-й семье – День Независимости; в каждой 9-й – Пасху. День Победы в кругу семьи отмечают 13% казахов, 30 – русских, 24% других этносов. Чаще всего, это люди предпенсионного и пенсионного возраста (55–65 лет) – 26%. Международный женский день отмечают 15% казахов, 21 – русских, 21% других этносов. В основном это молодые люди в возрасте 18–24 лет – 21%. День Независимости – праздник, который со своими семьями празднуют 17% казахов, 7 – русских, 13% других этносов, практически в равной степени все возрастные группы. Пасху празднуют преимущественно русские (49%) и иногда представители других этнических групп (13%), респонденты в возрасте 35–44 лет (13%) и 55 – 65 лет (13%) [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 418].

Для формирования единой нации важное значение имеют исторические события, которые играют объединяющую роль и несут в себе определенные смыслы и ценности для всего общества

и государства. Память о прошлом своей страны, государства, народа, этноса выступает в качестве одной из базовых основ для формирования чувства сопричастности, принадлежности к определенной культурно-исторической, этнической, гражданской общности, играя также роль ориентира в условиях кризиса идентичности, выполняя воспитательную и формирующую личность функции.

В ходе массового опроса респондентам был задан вопрос об исторических событиях, имеющих значение для сплочения всех этносов Казахстана. Здесь стоит отметить, что мнения разделились. Так, 50,0% респондентов в качестве такого события назвали обретение Независимости и образование Республики Казахстан в 1991 году, еще 50,0% (другая половина респондентов) полагают, что особое значение имеет Великая Отечественная война 1941–1945 гг. [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 421].

В качестве исторических событий, способствующих сплочению всех этносов Казахстана в единую нацию, респонденты указали события, имевшие место в прошлом столетии и связанные с развитием Казахстана в составе Советского Союза: декабрьские события 1986 г. (23,4%), депортация народов СССР (22,3), присоединение Казахстана к Российской Империи (10,7), Октябрьская революция 1917 г. (10,2%). Кроме того, также упоминались события, связанные с историей Казахского ханства – его образование (7,3%), война с джунгарами в XVIII веке (3,8%). При сравнении ответов в этническом разрезе респондентов можно отметить, что для большинства (63,1%) русских Великая Отечественная война 1941–1945 гг. имеет главенствующее историческое событие, которое могло бы объединить народ Казахстана. На третью позицию по значимости представители русского (27,0%) и других этносов (27,8%) поставили депортацию советских народов, в то время как казахи указали декабрьские события 1986 г. (25,9%) [Ешпанова, Смайлова, 2020, с. 422].

В ходе опроса выяснилось, что если казахстанцы, выросшие и воспитанные в советский период, историческую память отождествляют с событиями того времени (Великая Отечественная война, полет Гагарина в космос, коллективизация, голод и переселение народов), то их более молодые соотечественники чаще размышляют о временах образования Казахского ханства и его разделения на три жуза, о временах Великого джута, завоеваний Чингисхана и нападения джунгар. «Казахской историизации» массового сознания более молодого поколения способствовали новации в системе образования в постсоветский период. С введением предмета «История Казахстана» в среднюю школу и, в последующем, как обязательного – компонентов ЕНТ (Единое национальное тестирование), а также и в систему высшего образования, систематизированное знание о прошлом нового независимого государства становится неотъемлемой составляющей социализации индивида.

Таким образом, как показал опрос, ценностные основания, консолидирующие казахстанское общество, можно охарактеризовать как промежуточные между аксиологическими элементами

распадающейся советской идентичности и не сложившейся до конца новой национально-государственной идентичностью.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сформулировать следующие выводы:

1. Процесс внутренней гражданской интеграции в современном Казахстане происходит под влиянием различных факторов, в том числе политических и этнических.
2. Среди смысловых и содержательных критериев, определяющих гражданскую самоидентификацию, интеграцию и динамику формирования гражданской общности в Республике Казахстан, важное место занимают вопросы культуры.
3. По социально-культурным причинам в современном Казахстане национальное строительство невозможно ни на основе чисто гражданской концепции нации (как политической общности с маргинализацией этнических элементов), ни на основе этнической концепции нации (с доминированием определенной этничности).

Исследователи считают, что «главным целевым ориентиром при построении концептуальной модели... общеказахстанской идентичности» в общественном сознании должно стать ее «восприятие как органического единства политico-правовой общности граждан и нравственной, культурно-ценостной общности соотечественников» [Дунаев, Курганская, Шайкемелев, 2020, с. 287–288]. Опираясь на свой культурно-исторический опыт, Казахстану необходимо продуцировать и укреплять собственную модель достижения баланса политico-правовых и этнических элементов в единой гражданской (полиэтнической) общности.

Список литературы

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира : Социология XXI века / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва : Логос, 2003. – 368 с.
2. Дробижева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 68–77.
3. Дунаев В.Ю., Курганская В.Д., Шайкемелев М.С. Концептуальная модель социально-политического менеджмента общеказахстанской идентичности // Қоғамдық сананы жаңғыру міндеттері аясындағы қазақстанның бірегейлікті қалыптастыру. Кітап 3 = Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания. Книга 3. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2020. – С. 286–381.
4. Ешпанова Д.Д., Смайлова У.Е. Национальная идентичность Казахстана в культурном измерении // Қоғамдық сананы жаңғыру міндеттері аясындағы қазақстанның бірегейлікті қалыптастыру. Кітап 3 = Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания. Книга 3. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2020. – С. 403–424.
5. Исмагамбетов Т. Особенности самопрезентации казахстанцами языковой идентичности: реальность и статистика // Этнополитические аспекты реализации президентской программы «Рухани жаңғыру» : материалы VII городской научно-практической конференции Научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана г. Алматы. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2019. – С. 71–80.
6. Кадыржанов Р.К. Анализ концептуальных моделей и практического опыта формирования гражданской общности в странах Европы, Азии, Америки и других регионах мира // Қоғамдық сананы жаңғыру міндеттері аясындағы қазақстанның бірегейлікті қалыптастыру. Кітап 2 = Формирование казахстанской идентичности в контексте задач модернизации общественного сознания. Книга 2. – Алматы : ИФПР КН МОН РК, 2019. – С. 228–242.

7. Кадыржанов Р.К. Кто мы – казахи или казахстанцы? // Этническая культура казахов, традиции, трансформации и современные процессы : сборник научных докладов и выступлений научно-практической конференции. 28 октября 2010 г. – Алматы, 2010. – С. 26–29.
8. Киселев М.И. Понятие «интеграция» с точки зрения структурного функционализма // Молодой ученый. – 2011. – № 4(27), т. 2. – С. 61–64. – URL: <https://moluch.ru/archive/27/2950/> (дата обращения 10.04.2022).
9. Национальная перепись Республики Казахстан 2021 / Посольство Республики Казахстан в Российской Федерации. – 2021. – URL: https://kazembassy.ru/rus/perepis_naseleniya_2021/ (дата обращения 10.03.2022).
10. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева ; под ред. М.С. Ковалевой. – Москва : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
11. Численность и этнический состав населения Казахстана // Advantour. – 2021. – URL: <https://www.advantour.com/rus/kazakhstan/people.htm> (дата обращения 15.03.2022).
12. Smith A.D. National Identity. – Reno ; Las Vegas : University of Nevada Press, 1991. – 227 p.

CULTURAL BASES FOR CIVIL INTEGRATION IN MODERN KAZAKHSTAN: CONTRADICTIONS AND PROSPECTS

Yury Buluktaev

DrS (Polit. Sci.), Chief Researcher, Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies KN MES RK (Almaty, Kazakhstan)

***Abstract.** The article is devoted to the process of civil integration in modern Kazakhstan. The socio-cultural aspects of integration processes, cultural landmarks, the logic of cultural unity and diversity are considered. An assessment of the cultural foundations of the process of civil integration in public opinion is presented in the results of sociological surveys conducted by the Institute of philosophy, political science and religious studies of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan. Achievements, contradictions and prospects for civil integration are analyzed through the prism of the public opinion of Kazakhstani about the state of interethnic relations, historical memory, sociolinguistic situation. It is concluded that the process of internal consolidation and civil integration in modern Kazakhstan occurs under the influence of various political, ethnic and socio-cultural factors.*

Keywords: Republic of Kazakhstan; culture; identity; civic community; integration.

For citation: Buluktaev Y.O. Cultural bases for civil integration in modern Kazakhstan: contradictions and prospects // Social Novelties and Social Sciences : [electronic journal]. – 2022. – № 2. – P. 46–57.

URL: <https://sns-journal.ru/ru/archive/>

DOI: 10.31249/snsn/2022.02.04